

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-63

УДК 81'1 (021)

ЭВОЛЮЦИЯ ЦВЕТОВОГО ЗНАЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «БЕЛЫЙ»

Талапина М.Б.

Цель: Данная статья посвящена исследованию развития цветового значения фразеологических единиц русского языка с компонентом “белый” в когнитивно-дискурсивном аспекте.

Метод или методология проведения работы: Фразеологические единицы с компонентом “белый” рассматриваются как средства манифестации признаков соответствующего ахроматического концепта в языке и речи. Изучение языковой семантики фразеологических единиц проводится на основе толковых словарей русского языка, словарей символов. Речевое варьирование семантики исследуется на материале Национального корпуса русского языка при использовании контекстологического метода и элементов концептуального анализа.

Результаты: При семантическом развитии фразеологических единиц с сохранением цветового значения прилагательного *белый* выявлены случаи семантического сдвига и переноса значения. Определены потенциальные семы ФЕ, манифестирующие признаки концепта *белый* на крайней периферии. Делается вывод о значимости варьирования семантики фразеологических единиц как средства концептуализации коллективного и индивидуального знания.

Область применения результатов: Работа вносит вклад в изучение ахроматического фрагмента картины мира русского языка, дает материал для дальнейших обобщений при разработке проблемы, касающейся роли языка в экспликации и формировании картины мира.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; картина мира; концепт; лингвистика цвета; фразеологическая единица; символическое значение; речевое варьирование; потенциальная сема.

DEVELOPMENT OF COLOUR MEANING OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH “WHITE” COMPONENT

Talapina M.B.

Purpose: The paper presents development of colour semantics of Russian phraseological units with the “white” component studied from a cognitive and discursive point of view.

Methodology: Phraseological units with the “white” component are considered as linguistic means manifesting the achromatic concept proper both in language and discourse. The analysis of language meanings is based on explanatory dictionaries and dictionaries of symbols. The speech semantics is studied on the basis of the National Corpus of the Russian Language using the methods of contextual and conceptual analyses.

Results: In terms of semantic development of phraseological units preserving the colour meaning of the adjective *white*, cases of semantic shift and transfer are found. Potential semes of the “white” component are considered, making it possible to determine *white* concept attributes on distant periphery. The conclusion is made about importance of varying semantics as a means of conceptualizing both collective and individual knowledge.

Practical implications: The paper contributes to the study of an achromatic fragment of the colour picture of the world offering new material for further speculations on the role of the language in forming and objectivizing the world picture.

Keywords: cognitive linguistics; picture of the world; a concept; linguistics of colour; phraseological units; a symbolic meaning; speech variation; a potential seme.

Введение

Определяющей чертой современной парадигмы в лингвистике является синтез когнитивного и дискурсивного подходов к явлениям языка, т.к. при исследовании экспликации и формирования картины мира “исключительную роль играет язык как особый код сегментации, концептуализации и познания мира” [9, с. 359]. Интерес к изучению внутреннего когнитивного пространства обуславливает внимание к фразеологии как к «ценному источнику информации о коллективном знании, репрезентированном в языке» [12, с. 178], поскольку фразеологизмы аккумулируют сведения о наивной (не научной) картине мира всей языковой общности.

Языковой статус фразеологизмов остается предметом для дискуссий в современной лингвистике. Отличительной чертой фразеологических единиц (ФЕ) является целостность их значения. Под ФЕ мы понимаем устойчивые словосочетания, “значение которых не сводится к сумме значений составляющих его слов” [1, с. 405]. Основной особенностью фразеологизмов, по мнению В. В. Виноградова, являются “ассоциативно-семантические связи, существующие между планом выражения и планом содержания языкового знака” [5, с. 243], что, позволяет исследовать этносимволические и культурно-специфические значения *белого* цвета, репрезентированные в фразеологических единицах.

С точки зрения когнитивной лингвистики значимой остается проблема цвета, что привело к формированию отдельного направления – цветолингвистики. Цвет является “важной частью концептуальной картины мира, что обусловлено первичностью чувственно-образной формы построения мира и способностью цвета влиять на физическое и психо-эмоциональное состояние человека” [11, с. 1676-1677].

Значимость категории *белого* цвета для концептуализации картины мира подтверждается активностью соответствующего цветообозначения в образовании фразеологических единиц (не менее 20 ФЕ в русском языке). Интерес к ахроматическим цветообозначениям, в том числе *белому*, обусловлен тем, что се-

мантическая оппозиция *белый/черный* носит универсальный характер, что подтверждается на материале 98 языков в исследовании, проведенным Б.Берлином и П.Кеем [19; 20]. Особый статус прилагательного *белый* объясняется тем, что он является основным, архетипическим и “обладает особой когнитивной выделенностью, будучи ядром категории цвета” [18, с. 15].

Материалы и методы

Анализ ФЕ с компонентом *белый* проводится, во-первых, на материале лексикографических источников, отражающих современный этап развития языков. Используются толковые словари всех типов: малого, среднего и большего размеров [3; 4; 10; 16]. Исследование осуществляется с опорой на словари символов [2; 7; 17], что позволяет выявить этносимволические значения изучаемых цветов.

Во-вторых, анализ речевого варьирования семантики ФЕ проводится на материале Газетного корпуса Национального корпуса русского языка, представляющем собрание текстов печатных газет и электронных агентств 2000-х годов [8]. Такое исследование позволяет «в режиме реального времени» выявить признаки концепта *белый*, которые не зафиксированы в словарях в виде узувальных значений, и проследить развитие окказиональных сем, эксплицирующих признаки концепта в индивидуальных картинах мира.

Результаты

В первую очередь, необходимо отметить, что при анализе фразеологизмов с ахроматическим компонентом *белый* в русском языке выделяются два направления семантизации ФЕ: а) при сохранении цветового значения цветообозначения (*белый, как стена; белое безмолвие; белое оружие* и др.), б) при глубоко переосмыслении значения цвета, когда семантика ФЕ наполняется ценностными этнокультурными смыслами (*белая эмиграция, белая кость, белый воротничок* и др.) [12, с. 179].

В данной статье мы рассмотрим случаи речевого варьирования ФЕ с семантизацией первого типа, для которых базовым оказывается цветовое значе-

ние прилагательного. Смыслы, которые могут актуализироваться в речи, могут иметь различную природу. С одной стороны, они могут быть порождены естественными ассоциациями, обусловленными отнесенностью цвета к объекту действительности. Смыслы, обусловленные связью цвета с эталоном, обладающим данным цветом, не изменяются со временем и в малой степени зависят от культуры. С другой стороны, потенциальные смыслы могут иметь более комплексный характер, репрезентируя культурно-обусловленные символические значения [7].

Прежде всего, рассмотрим случаи актуализации цветового признака в сравнительных фразеологизмах: *белый, как мел; белый, как снег* (“чисто белый”) и др.

Интересно отметить, что при речевом употреблении сравнительных ФЕ, помимо закрепленного в словарях значения ФЕ, связанного с цветовым значением прилагательного *белый*, проявляются потенциальные семы. Так, наиболее часто актуализируется ценностный смысл, сопряженный с идеей чистоты и святости. Приведем пример: *Когда они проснулись, то увидели, что Иисус преобразился: лицо Его просияло, как солнце, а одежды стали белыми, как снег, и блистающими, как свет* [Сурова Людмила кандидат богословия. Встаньте, не бойтесь // Труд-7, 2003.08.19]. В предложении происходит семантический сдвиг при актуализации семы ‘светящийся’. В данном случае можно говорить о манифестации синкретичного ‘светоцветового’ признака *белого* цвета, который был особенно значимым в период исторической семантики прилагательного и, как мы видим, до сих пор не утратил своей актуальности [14, с. 112].

Среди близких потенциальных сем, которые актуализируются в речевом употреблении данного ФЕ, можно выделить сему ‘радость’, неотделимую от смыслов ‘святости’ и ‘духовности’: *И он приходит как радость, даже день с ним светлеет и кажется чуть длиннее. Говорят белый, как снег». Он действительно белый* [Василий ПЕСКОВ. Белая радость // Комсомольская

правда, 2001.12.07]. Можно отметить, что речевое варьирование ФЕ данного типа демонстрирует значимость положительных символических значений, закрепленных за *белым* цветом в русской культуре. Потенциальные семы, не зафиксированные в словарях для данного ФЕ, проступают в речевом употреблении благодаря контексту и подтверждают тезис о ядерном характере положительных символических значений белого цвета, таких как ‘невинность’, ‘духовность’, ‘святость’, ‘радость’ [13, с. 53].

Также ФЕ *белый, как снег* актуализирует потенциальную сему ‘красота’, которая обусловлена уже современными реалиями: *Производители не скупаются на рекламу, обещающую «белые как снег зубы»* [Александр Скупченко, Анна Велигжанина, Марьяна Макарова, Татьяна Захарычева. Ты зубы положи на полку: от протезистов мало толку! // Комсомольская правда, 2001.09.08].

В целом, можно отметить, что среди положительных потенциальных сем сравнительных ФЕ с компонентом *белый*, которые актуализируются в речи, наиболее продуктивными оказываются те, которые обусловлены христианской нравственной культурой.

Рассмотрим сравнительные ФЕ, в которых манифестируется значение прилагательного *белый* “имеющий очень светлую кожу”. Нужно отметить, что данное нейтральное значение переосмысливается в сравнительных ФЕ русского языка в отношении эмоционального или физического состояния человека, причем ФЕ начинает актуализировать негативное словарное значение прилагательного *белый* “побледневший от страха, испуга, болезни”: *белый, как полотно; белый, как мел; белый, как стена* (“очень бледный, побелевший”).

Так, среди потенциальных смыслов ФЕ *белый, как снег* выделяется сема с негативной коннотацией ‘страх’. Приведем пример: *Уже скоро все увидите сами, – бросает на ходу тренер мужской команды, олимпийский чемпион Валерий Медведев. Его лицо белое как снег. Как будто завтра Медведеву самому выходить на*

старт... ЗВЕЗДА [Марьянчик Н. «Отступать некуда. Только в Сочи...». [За чем следить на стартующем Чемпионате мира? // Советский спорт, 2011.03.02].

Наиболее активно семантический признак “побледневший от страха, испуга” реализуется в речевом употреблении ФЕ *белый, как мел*: ... *когда я приехала на мировое первенство в Фукуоку, у меня ноги от страха подкашивались. Ходила по бассейну белая, как мел*. [Дарья Сребницкая. Станислава Комарова: Поменяла баян на купальник // Советский спорт, 2004.07.19].

Развитие негативных коннотаций у ФЕ, в особенности, *белый, как мел* объясняется соответствующим семантическим потенциалом самого прилагательного *белый*, для которого семы с отрицательными коннотациями ‘страх’, ‘смерть’ являются продуктивным ассоциативным семантическим компонентом в речевом употреблении [15].

Перейдем к рассмотрению речевого варьирования ФЕ с компонентом “белый”, в которых цветовое значение обусловлено отнесенностью цвета к природному объекту. В языковой семантике таких ФЕ *белый* цвет ассоциируется с явлением природы, которое данным цветом обладает: *белое безмолвие* (“о большом пространстве, покрытом снегом и лишенном признаков жизни”), *белая олимпиада* (“зимние олимпийские игры”), *белые мухи* (“снежинки”).

При исследовании употребления данных ФЕ в речи выявлены случаи семантического развития на основе семантического переноса. В частности, происходит метонимическое переосмысление сочетаний *белое безмолвие* и *белые мухи*.

Так, при речевом употреблении ФЕ *белое безмолвие* происходит метонимическое изменение словарной семантики, когда доминирующей становится сема ‘молчание’, напрямую не связанная с узуальным значением – “пространство, покрытое снегом”. Приведем пример: *21 сентября белое безмолвие нарушил первый сверхмощный взрыв — подводный*. [Гаврилов Владимир. Был разгар атомной зимы // Труд-7, 2004.12.09]. Семантическое варьирование с

переносом по модели “Пространство → Процесс” сопровождается появлением в дискурсе несвойственной для данного ФЕ сочетаемости: *нарушить белое безмолвие*, а также *хранить белое безмолвие*. Подобный процесс метонимического переноса характерен и для ФЕ *белые мухи*. Например: *У этой джинсовки мех не только снаружи, но и внутри — носи хоть до белых мух*. [Наталья Тубольцева, Милана Борисова. Джинсовая осень // Комсомольская правда, 2004.10.11].

Кроме того, для ФЕ *белые мухи* выявлен случай семантического развития, связанного с переносом по метафорической модели “Природное явление → Болезнь” на основе ассоциации по формальному признаку. Так, прилагательное *белый*, используемое в фразеологизмах *белые мухи* и *белая горячка*, служит базой для семантического переосмысления первого ФЕ, используемого в значении второго: *Доведенный до белых мух, кто-то идет к экстрасенсу, кто-то - в общество анонимных алкоголиков, а еще кто-то к иконе "Неутиваемая чаши" [Юферова Ядвига участник парламентских слушаний. Чудо на трезвую голову // Труд-7, 2000.06.07]*. Данный способ семантического варьирования ФЕ с компонентом *белый* представляет собой единичный случай и может быть использован для характеристики индивидуальной картины мира автора текста.

Рассмотрим ФЕ, которые обозначают природные ресурсы, вещества и материалы соответствующего цвета, например, *белое золото* (“хлопок”), *белый уголь* (“энергия воды”), *белое оружие* (“не огнестрельное оружие”). Данные ФЕ оказываются наименее продуктивными с точки зрения семантического развития. Наблюдается один случай актуализации негативной потенциальной семы для ФЕ *белое золото* под влиянием сопутствующего в данном контексте ФЕ *белая смерть*: *Здесь "белое золото" стало "белой смертью" для обнищавших крестьянских хозяйств [Лариса Саенко. Волна самоубийств захлестнула один из аграрных районов Индии // РИА Новости, 2006.07.10]*. Семантический признак ‘смерть’ эксплицирует признак концепта *белый*, находящийся на крайней периферии.

Заключение

Итак, дискурсивное исследование ФЕ с компонентом “белый” позволило выявить, что в речевом употреблении ФЕ при сохранении цветового значения прилагательного *белый* происходит семантическое переосмысление двух типов: семантический сдвиг и перенос семантики. ФЕ, значение которых в языке определяется прямой отнесенностью к эталону, обладающему *белым* цветом, в дискурсе начинают манифестировать ценностные символические смыслы, свойственные *белому* цвету в русской культуре.

В рамках семантического сдвига происходит смещение семантики, когда значение ФЕ эволюционирует в пределах одной концептуальной сферы при актуализации потенциальных сем, находящихся на крайней периферии. Продуктивность смыслов ‘невинность’, ‘духовность’, ‘святость’, ‘радость’ обусловлена их особой когнитивной выделенностью для концепта *белый*, что связано, прежде всего, с символическим значением данного цвета для русской христианской нравственной культуры. Среди негативных потенциальных сем, актуализирующихся в семантике ФЕ под влиянием контекста в дискурсе, выделяются ‘страх’ и ‘смерть’.

Семантический перенос в дискурсивном употреблении ФЕ с компонентом “белый” охватывает семантическое развитие на основе взаимодействия разных понятийных сфер. Так, продуктивным способом семантического преобразования ФЕ оказывается семантический перенос по метонимической модели “Пространство → Процесс”, что сопровождается появлением в дискурсе не свойственной для данного ФЕ сочетаемости.

Таким образом, исследование русских фразеологизмов с компонентом “белый” в когнитивно-дискурсивном аспекте демонстрирует значимость символических значений *белого* цвета, закрепленного в коллективном знании. При этом отмечаются отдельные признаки данного концепта, не обладающие когнитивной выделенностью в русской языковой картине мира и характеризующие

индивидуальные картины мира, которые могут “быть подвержены гораздо более быстрой изменчивости, чем картины мира группы людей” [6, с. 12].

Полагаем, что дальнейшее исследование концептуализации цветов при переосмыслении цветового значения на фразеологическом материале в рамках когнитивно-дискурсивного подхода будет содействовать созданию общей структуры лингвоцветовой картины мира в русском языке.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеологическое значение // Фразеологический словарь: культурно-познавательное пространство русской идиоматики. М.: Эллис, 2008. С. 444–451.
2. Бидерманн Г. Энциклопедия символов. – М.: Республика, 1996. – 335 с.
3. Большой академический словарь русского языка: Т 1. М., С.-П.: Наука, 2004. 736 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов, С.-П.: Норинт, 2001. 1536 с.
5. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1986. 639 с.
6. Горобец А.Ф. Языковая и культурная картины мира: современный подход к проблеме // Культурная жизнь Юга России. № 1 (26). 2008. С. 11-13.
7. Керлот Х. Э. Словарь символов. [Пер. с англ.] М.: REFL-book, 1994. 608 с.
8. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 21.12.2012).
9. Песина С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. – Санкт-Петербург, № 10, 2005. С. 358-362.

10. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. язык, Полиграфресурсы, 1999.

11. Талапина М.Б. Ахроматическая семантическая оппозиция как фактор формирования картины мира // В мире научных открытий. Серия «Гуманитарные и общественные науки». Красноярск. 2011. № 11.6. С. 1675-1685.

12. Талапина М.Б. Ахроматический фрагмент лингвоцветовой картины мира в фразеологических единицах // В мире научных открытий. Серия «Гуманитарные и общественные науки». Красноярск. 2012. № 11.3 (35). С. 176-196.

13. Талапина М.Б. Белый и черный цвета как символы // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». Кисловодск. 2011. № 2. С. 51-56.

14. Талапина М.Б. Историческая семантика прилагательных *белый/черный* и *white/black* как основа для их исторического развития // Современные коммуникации: Язык. Человек. Общество. Культура: сборник статей. Екатеринбург: УМЦ - УПИ, 2009. С. 111-114.

15. Талапина М.Б. Синтагматические отношения как фактор экспликации картины мира // Материалы IX Международной конференции "Языковые категории и единицы: синтагматический аспект" 22-24 сентября 2011 г., г. Владимир / ВГУУ. Владимир, 2011. С. 106-113.

16. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Ушакова. М.: Терра, 1996.

17. Трессидер Дж. Словарь символов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. 448 с.

18. Фрумкина Р. М. Цвет. Смысл. Сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 175 с.

19. Berlin V., Kay P. Basic Color Terms: their universality and evolution. – Berkeley; Los Angeles, 1969. 150 p.

20. Kay P., McDaniel Ch.K. The linguistic significance of the meanings of basic color terms. Language: V. 54. № 3. 1978. P. 610–646.

References

1. Alefirenko N.F. *Fraseologicheskiy slovar': kulturno-poznavatelnoe prostranstvo russkoj idiomatiki* [Phaseological dictionary: cultural-cognitive continuum of Russian idioms]. Moscow: Elpis, 2008. pp. 444–451.
2. Bidermann G. *Enciklopedija simvolov* [Encyclopedia of symbols]. Moscow: Respublika, 1996. 335 p.
3. *Bolshoi akademicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Big academic dictionary of the Russian language]. 1 Vol. Moscow, Saint-Petersburg: Nauka, 2004. 736 p.
4. *Bolshoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Big explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg: Norint, 2001. 1536 p.
5. Vinogradov V.V. *Russkiy jazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language. Grammatical study of the word]. Moscow: Vyssh. Shk., 1986. 639 p.
6. Gorobets A.F. *Kul'turnaja zhizn' juga rossii* [Cultural life of the South of Russia]. № 1 (26). 2008. pp. 11-13.
7. Kerlot H. A. *Slovar' simvolov* [Dictionary of Symbols]. Moscow: REFL-book, 1994. 608 p.
8. *Natsionalnyi korpus russkogo jazyka* [National Corpus of the Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed December 12, 2012).
9. Pesina S.A. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I.Gertsena* [Proceedings of the Russian State Pedagogical university named after A.I. Gertsen]. – Saint Petersburg, № 10, 2005. pp. 358-362.
10. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Rus. Yasyk, Poligrafresursy, 1999.
11. Talapina M.B. *V mire nauchnyh otkrytiy* [In the world of scientific discoveries]. Krasnoyarsk. 2011. № 11.6. pp. 1675-1685.
12. Talapina M.B. *V mire nauchnyh otkrytiy* [In the world of scientific discoveries]. Krasnoyarsk. 2012. № 11.3 (35). pp. 176-196.
13. Talapina M.B. *Sovremennye fundamentalnye i prikladnye issledovaniya* [Modern Fundamental and Applied Researches]. Kislovodsk. 2011. № 2. pp. 51-56.

14. Talapina M.B. *Sovremennyye kommunikatsyi: yazyk, chelovechestvo, obshestvo, kultura* [Modern Communications: language, humanity, society, culture]. Ekaterinburg: UMTS-UPI, 2009. pp. 111-114.

15. Talapina M.B. *Materialy IX Mezhdunarodnoi konferentsii "Yazykovyye kategorii i edinitzy: sintagmaticheskiy aspekt"* [Materials of the IXth International conference "Language categories and units: syntagmatic aspect"], September 22-24, 2011. Vladimir, 2011. pp. 106-113.

16. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Vol. 1-4. Moscow: Terra, 1996.

17. Tressider J. *Slovar' simvolov* [Dictionary of symbols]. Moscow: FAIR-PRESS, 1999. 448 P.

18. Frumkina R.M. *Tsvet. Smysl. Skhodstvo. Aspekty psyholingvisticheskogo analiza* [Colour. Sense. Similarity. Aspects of psycholinguistic analysis]. Moscow: Nauka, 1984. 175 p.

19. Berlin B., Kay P. *Basic Color Terms: their universality and evolution*. – Berkeley; Los Angeles, 1969. 150 p.

20. Kay P., McDaniel Ch.K. *The linguistic significance of the meanings of basic color terms*. Language: V. 54. № 3. 1978. P. 610–646.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Талапина Марина Борисовна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук

*Уральский Федеральный Университет им. первого Президента России
Б.Н.Ельцина*

ул. Мира, 19, г. Екатеринбург, Свердловская область, 620002, Россия

e-mail: marinatalapina@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Talapina Marina Borisovna, associate professor of the foreign languages department, Candidate of Philological Science

Ural Federal University named after First President of Russia B.N. Yeltsin

19, Mira street, Ekaterinburg, Sverdlovsk region, 620002, Russia

e-mail: marinatalapina@gmail.com

Рецензент:

Глазырина А.И., заведующая кафедрой Перевода и переводоведения Института иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент, Уральский Государственный Педагогический Университет, г. Екатеринбург